

Глава 22. Кожаное пальто

Юй Цун и раньше смутно догадывался, что Цюй Хэцин либо действительно ничего о нём не знает, либо виртуозно разыгрывает дурачка.

Но теперь реальность подкинула третий вариант, куда более прозаичный: у этого парня просто свистел чердак.

— Мне двадцать восемь лет, и за всю свою жизнь я не слышал более нелепой просьбы, — Юй Цун отвернулся к окну. Солнце заливало улицу ярким светом. Самая подходящая погода, чтобы строить воздушные замки.

Договорив, он заметил, как собеседник удивленно округлил глаза.

«Ну слава богу, хоть какие-то зачатки разума у него остались»

Однако в следующую же секунду Хэцин восторженно выдохнул:

— Брат Юй, ты так потрясающе выглядишь! Ни за что бы не дал тебе двадцать восемь. Такой молодой, такой красавец!

Юй Цун только безмолвно открыл рот.

Что тут скажешь? Комплимент, конечно, приятный.

Но разве суть была в его возрасте? Смысл фразы крылся совершенно в другом.

— Хватит подлизываться, — Юй Цун одарил его строгим взглядом.

— Ладно, ладно, — закивал Хэцин и тут же добавил вполголоса: — Но я не подлизываюсь, это чистая правда. От всего сердца.

Юй Цун пристально всмотрелся в его лицо. Он невольно мимолётно улыбнулся, но тут же поспешил скрыть это за напускной суровостью:

— Меньше болтай.

Хэцин, разумеется, заметил эту секундную слабость. Он заговорщически сощурился:

— Брат Юй, так ты согласен?

Отвернувшись, Юй Цун равнодушно бросил:

— Выкладывай, что у тебя стряслось. С чего вдруг мне нужно разыгрывать из себя какого-то богатея?

Хэцин мигом посерьёзnel. Он без утайки выложил историю о встрече с Чжоу Луном и его бандой, упустив лишь детали, касавшиеся Цинь Фантяня.

В конце концов, долги наделал прежний владелец этого тела. Но признаваться, что парень влез в кабалу ради покупки брендового шмотья, пытаюсь произвести впечатление на того, кто его в грош не ставил, было чертовски стыдно.

Выслушав сбивчивый рассказ, Юй Цун лишь молча покачал головой. Мысленно он признал, что всё ещё недооценивал глубину глупости своего подопечного.

Неужели Хэцину даже в голову не пришло просто попросить у него денег в долг и закрыть этот злосчастный кредит?

Да заяви тот, что хочет скупить половину шоу-бизнеса, Юй Цун бы и то меньше удивился. Но разыгрывать богача?

И ладно бы ради шика — нет, исключительно ради того, чтобы доказать какому-то мелкому вышибале свою платежеспособность!

Откинувшись на спинку кресла, Юй Цун с прищуром посмотрел на парня:

— Почему именно я? Ты хоть понимаешь, кто я такой?

У Хэцина на этот счёт было своё, предельно ясное мнение.

— Так ведь у тебя, брат Юй, внешность выдающаяся и харизма так и прёт! — искренне восхитился он. — Из всех моих знакомых ты больше всего похож на миллионера.

— Похож на миллионера? — Юй Цун на секунду засомневался в собственном слухе. Уж не ослышался ли он?

— Вот смотри, — с воодушевлением пустился в объяснения Хэцин, — вещи на тебе вроде самые простые, недорогие. Но на твоей фигуре любая тряпка сидит так, будто она стоит бешеных тысяч. Выглядишь на миллион, честное слово!

Юй Цун онемел.

«Что значит „вроде недорогие“?»

Все его костюмы отшивались по индивидуальным меркам у лучших дизайнеров. И те вещи, что стоили около десяти тысяч за штуку, считались в его гардеробе самым настоящим ширпотребом.

Но парень не унимался:

— К тому же от тебя прямо-таки веет благородством. Как ты держишься, как разговариваешь, даже как ешь — у тебя во всём сквозит какая-то особая аура. На тебя смотришь и сразу понимаешь: человек летает совсем на другой высоте.

Юй Цун мысленно усмехнулся.

«„Смотришь и понимаешь“? Вообще-то это не иллюзия, а факт»

Осознание того, что Хэцин действительно ни сном ни духом не ведает, кто перед ним сидит, вызывало у Юй Цуна смесь глубокого недоумения и какого-то странного, щекочущего любопытства.словно среди старых пыльных фолиантов ему случайно попала редкая книга без оглавления — закрыть и отложить жалко, а читать дальше безумно интересно, хоть и совершенно непонятно, к чему всё это ведёт.

Смерив парня долгим взглядом, Юй Цун снисходительно усмехнулся:

— Я же просил: без лести. И вообще, поменьше торчи в соцсетях, лучше почитай что-нибудь полезное.

Хэцин непонимающе наклонил голову набок. При чём тут вообще книги?

— С такими плоскими комплиментами в актёрской среде ловить нечего, — парировал Юй Цун, приподняв бровь.

Хэцин промолчал.

Доля истины в этих словах, пожалуй, имелась, но взгляд, которым его наградил собеседник, казался подозрительно странным. Неужели брат Юй действительно счёл его похвалу банальной и скучной?

Вдоволь налюбовавшись недоумением на его лице, Юй Цун сжалился:

— Ладно, ближе к делу. Каков план? Как именно я должен изображать твоего благодетеля? —

поинтересовался он неторопливо.

К этому разговору Хэцин подготовился заранее. Ещё по дороге сюда он тщательно продумал все детали.

Чжоу Лун хоть и был мелким бандитом, но в людях наверняка разбирался, так что дешёвая фальшивка сразу бы бросилась ему в глаза. Чтобы избежать провала, Хэцин набросал небольшой сценарий в свой рабочий блокнот, куда обычно записывал разборы ролей.

Когда он с гордым видом выудил книжицу из кармана и раскрыл её, Юй Цун из любопытства заглянул внутрь. На первой странице аккуратным почерком красовался заголовок: «Властный олигарх и его высокооплачиваемая сиделка».

Юй Цун завис.

«Да уж. Книги ему точно нужны. И исключительно классика, подальше от этого бреда»

— Ну как? По-моему, отличные роли, — оживлённо заговорил Хэцин. — Ты будешь суровым, властным боссом, чьё слово — закон. Под твоим тяжёлым взглядом Чжоу Лун точно струсит и не станет задавать лишних вопросов. А я сыграю твоего личного помощника-сиделку. Поскольку я храню кучу твоих секретов, ты платишь мне баснословные деньги. Логично же!

Юй Цун долго молча смотрел на него.

— Тебе драмы в жизни не хватает? — наконец выговорил он.

Зачем городить такую сложную предысторию ради копеечной сцены, которая разыгрывается один раз и навсегда?

— Вычеркни это недоразумение, — скомандовал Юй Цун.

— Но почему? Разве это не делает легенду более правдоподобной? — Хэцин удивлённо моргнул.

— Ты что, к допросу в полиции готовишься? Какая к чёрту правдоподобность ради копеечного блефа перед мелким рэкетиrom?

— Ладно-ладно, — примирительно вздохнул парень и с сожалением зачеркнул строчку. — Жаль, я так хотел примерить этот образ.

Юй Цун только покачал головой. Всё ясно. У этого мальчишки действительно была

непреодолимая страсть к актёрству. Настоящая одержимость сценой.

— Ну, тогда сосредоточимся на образе олигарха, — не унывал Хэцин.

Опираясь на свой небогатый съёмочный опыт, он оглядел Юй Цуна с ног до головы и спросил:

— Брат Юй, а у тебя случайно нет искусственной шубы или хотя бы приличного кожаного пальто на меху?

Погода сейчас стояла обманчивая: в пуховике будешь выглядеть слишком громоздко, в обычном пиджаке — замёрзнешь. А вот солидное кожаное пальто с меховым воротником — самое то. И тепло, и статус подчёркивает. Все киношные авторитеты в таких ходят.

Юй Цун отрицательно покачал головой.

Подделки? Дешёвый кожзам? В его гардеробе отродясь не водилось подобного мусора.

Хэцин разочарованно вздохнул. Впрочем, иного он и не ожидал. Хорошая имитация стоит приличных денег, а Юй Цун явно предпочитал практичные, недорогие вещи. С чего бы ему тратить на помпезное и совершенно непрактичное кожаное пальто?

— Ладно, не беда. Попробую поспрашивать у ребят из костюмерного цеха, — рассудил Хэцин.

За время съёмок в «Легенде о Су Юнь» он успел завести знакомства среди персонала. Одолжить на денёк реквизит у знакомого ассистента костюмера не должно составить труда. На худой конец, сойдёт и длинная шинель какого-нибудь мафиози из исторических драм времён Китайской Республики.

Юй Цуна изнутри так и подмывало расхохотаться, но он удержал лицо, сохранив абсолютное спокойствие.

— С одеждой разберёмся позже, — ровным тоном произнёс он. — Что ещё требуется для твоего шедевра?

— Точно! — Хэцин спохватился, вспомнив важную деталь. — Уважающий себя богач обязательно носит дорогие часы.

Он с надеждой уставился на Юй Цуна:

— Брат Юй, у тебя есть часы? Какая-нибудь хорошая копия «Ролекса» сойдёт за милую душу!

<http://bllate.org/book/20653/2178367>